

УДК 94"19.03.19
ББК 63.3(4Пол)

ОТРАЖЕНИЕ В ПРЕССЕ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ МАЙСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1926 ГОДА В ПОЛЬШЕ

И.К. Ким

Статья посвящена проблеме отражения в центральных печатных органах основных польских левых партий событий и ближайших последствий майского переворота 1926 г. Ю. Пилсудского. На материалах этой части прессы прослеживается процесс изменения отношения левых партий к перевороту и Ю. Пилсудскому в первые недели после осуществления переворота.

Ключевые слова: история Польши, политическая пресса, майский переворот 1926 года в Польше, режим санации, Ю. Пилсудский.

12 мая 1926 г. Ю. Пилсудский двинул сосредоточенные под Варшавой войска под командованием своих сторонников на столицу под лозунгом морального оздоровления (санации) Польши. Это произошло в момент обострения политического кризиса в стране, резкого падения популярности парламента и доминировавших в органах законодательной и исполнительной власти правых и центристских партий. Непосредственным поводом к выступлению было формирование 10 мая нового правоцентристского правительства во главе с В. Витосом и негативная реакция на него значительной части польского общества. Между войсками Пилсудского и войсками, верными правительству Витоса, три дня в Варшаве шли бои. 14 мая В. Витос и его правительство, президент С. Войцеховский подали в отставку. Было сформировано новое правительство во главе со сторонником Пилсудского К. Бартелем, и на рубеже мая – июня Национальным собранием (совместно Сеймом и Сенатом) были проведены выборы нового президента. Первый тур принес победу Ю. Пилсудскому, который, ссылаясь на малые президентские полномочия, отказался от этого поста, выдвинув своего ставленника И. Мосьцицкого, который и был избран во втором туре. Тем самым переворот был легали-

зирован. Этим завершился начальный этап становления санационного режима [1; 3; 7; 15].

О том, как левые политические партии, а именно людовские (крестьянские) «Вызволене» и Стронництво хлопске (СХ), а также Польская социалистическая партия (ППС), отнеслись к перевороту и его лидеру, свидетельствуют материалы прессы этих партий. Важность обращения к данной теме обусловлена тем, что это позволяет более полно определить позиции левых партий в отношении переворота и эволюцию этих позиций. Актуальность этого сюжета состоит в том, что он еще не был предметом специального рассмотрения в историографии. Центральными партийными печатными органами левых партий в это время были еженедельники «Вызволене» одноименной партии и «Газета хлопска» СХ, а также ежедневная газета ППС «Роботник» [13]. Выявлению позиций левых партий в отношении переворота и их эволюции, находящих отражение на страницах партийной прессы в период от начала переворота до избрания президентом И. Мосьцицкого в начале июня, посвящена данная статья.

Описание переворота и первые его эмоциональные оценки были сходными для печатных органов левых партий. Как правило, в апологетическом тоне представлялись действия Пилсудского и его войск как носителей морального оздоровления государства и общества, указывалось на вынужденность действий Пилсудского, ответственность за кро-

вопротитие возлагалась на правительство Витоса, выражался восторг по поводу его свержения, высказывались надежды на то, что следствием переворота должна стать реализация программ левых партий, включая содержащиеся в них радикальные положения.

В первом номере после переворота в «Вызволене» в статье «Через кровь, через жертвы – к возрождению...» председатель одноименной партии М. Малиновский восторженно писал: «Мы пережили в Варшаве дни самого существенного значения для Польши – для нашей Нации, для трудящегося же Народа, прежде всего». Пилсудский «вооруженной силой поддержал идейную борьбу за честность, за законность и за справедливость». И эта борьба характеризовалась автором не только как борьба против правительства Витоса и «раскрадывания Польши», но и в более общем плане как борьба «с безумной попыткой господства в Польше реакции капиталистов, помещиков и клера». «Великое деяние очищения Польши от правления нечестности, несправедливости – мы признаем и отдаем ему честь» [11], – заключал лидер «Вызволене».

Подобные оценки давались и на заседании Верховной рады «Вызволене» 23 мая, о чем сообщал одноименный еженедельник. На нем тот же М. Малиновский указал на важность текущего момента, поскольку маршал Пилсудский своим вооруженным деянием «отстранил от правления наверху хьено-пястовскую банду (правоцентристскую коалицию. – *И. К.*), которая расхищала казну Государства, уничтожала духовные ценности нации, делала дерзким бессовестное чиновничество, угнетала народ и всей своей деятельностью толкала Польшу к гибели». При этом подчеркивалось, что деяние Пилсудского не завершает преобразования, это «лишь первый шаг на пути возрождения Польши». Депутат от этой партии Ю. Понятовский назвал правительство Витоса «провокационным», по отношению к которому Пилсудский не мог остаться пассивным. Утверждалось также, что, одержав победу, Пилсудский не стал диктатором, поскольку «не является сторонником диктатуры; он хочет остаться верным идеям демократии или народовластия» и у него нет намерения разжигать гражданскую войну [2].

Один из лидеров СХ С. Врона в первом после переворота номере «Газеты хлопской» эмоционально восклицал: «Проклятой памяти хьено-пястовская кампания пала. Кровавый кошмар мерзости и бандитизма, душивший Польшу с начала ее существования, был сметен. Трусами своих сыновей заплатил польский крестьянин за совершенный грех доверия, которым он одарил гнилых помещиков и самовлюбленный клер». Утверждалось, что Пилсудский в кровавых боях на улицах Варшавы «свалил мерзость, сплотившуюся вокруг своего покровителя Витоса». Подчеркивая поддержку СХ выступления Пилсудского, С. Врона одновременно выдвигал требования крестьянско-рабочего правительства и земли для крестьян [21].

В номере от 14 мая «Роботник» опубликовал обращение ЦИК ППС, в котором говорилось: «Реакционное правительство Витоса вызвало гражданскую войну. Солдатская кровь, кровь гражданского населения плывет по улицам столицы. Пан Станислав Войцеховский, Президент Республики, вместе со своими министрами отвергли все попытки соглашения. Ответственность за братоубийственную борьбу на совести этих людей». В этом же номере «Роботник» опубликовал резолюцию варшавской организации ППС, свидетельствующую о том, что она считала идентичными цели Пилсудского и партии. В ней говорилось, что решение руководства ППС об объявлении забастовки с 14 мая в поддержку Пилсудского «будет мощной манифестацией в пользу Юзефа Пилсудского, его героической армии и рабоче-крестьянского правительства» [16]. На следующий день газета писала, что события – это «Революция военной демократии против разрушения государства Хьено-Пястом, против политического и морального разложения, которое это правление несло» [20].

В последующие дни после переворота акценты в представлении прессой левых партий развития событий несколько меняются. Одобряя переворот и резко осуждая правление правых и центристских партий, пресса левицы стремилась побудить Пилсудского начать реализацию своих программных положений. Ею подчеркивалось, что переворот лишь первый шаг на пути совершенствования

общественно-политических отношений в Польше. В качестве ближайших задач ставились роспуск парламента и новые выборы, избрание Ю. Пилсудского президентом, но параллельно выдвигались радикальные требования левицы – создание крестьянско-рабочего (или рабоче-крестьянского) правительства и проведение аграрной реформы без выкупа.

В опубликованных в центральном печатном органе «Вызволене» резолюциях Верховной рады партии от 23 мая утверждалось, что «в обществе существует глубокое доверие Юзефу Пилсудскому, Вождю вооруженной борьбы за свободную Народную Польшу. Вооруженное выступление Маршала Пилсудского против правительства реакции, лицемерия и воровства, которое возглавлял Витос, оживило и усилило надежды, которые широкая общественность связывает с участием Маршала Пилсудского в публичной жизни». Свержение правительства Витоса называлось первым шагом оздоровления республики, требовалось привлечь к ответственности тех, кто «жировал на Казне Государства» во главе с Витосом, распустить парламент, избрать Пилсудского президентом, а также создать крестьянско-рабочее правительство [19].

Главное правление СХ опубликовало 30 мая в «Газете хлопской» обращение, в котором правительство Витоса называлось «преступным», а сам премьер «виновником братоубийственной борьбы на улицах Варшавы». Свержение правительства «победоносными войсками Юзефа Пилсудского» характеризовалось как «первый пролом в помещичье-капиталистической крепости». Выдвигались требования избрать Пилсудского президентом и немедленно распустить парламент [12].

В то же время уже 16 мая в «Роботнике» нашла свое отражение неуверенность руководства ППС относительно последствий переворота: его «непосредственный результат очень неясный и порождает многочисленные сомнения», поскольку «это не было непосредственным столкновением двух политических и социальных лагерей». «Воевали друг с другом две части армии», – заключала газета. Неясность с положительными результатами победы Пилсудского усматривалась в том, что он не хочет быть человеком какого-то

определенного политического лагеря [14]. В дополнительном выпуске газеты от 16 мая были опубликованы резолюции ЦИК ППС, в которых, несмотря ни на что, требовалось избрание Пилсудского президентом, заявлялось также о необходимости немедленного роспуска сейма и создания рабоче-крестьянского правительства «без участия партий, поддерживающих кровавое и продажное правительство Витоса», наказания бывших министров как «расхитителей общественного гроша» [22].

21 мая в «Роботнике» была опубликована резолюция парламентских клубов (фракций) левицы, которую подписали клубы ППС, «Вызволене», СХ, а также пилсудчиковский Клуб працы премьера К. Бартеля. Она демонстрировала наличие единства позиций левых партий и формирующегося вне этих партий лагеря сторонников Пилсудского по двум кардинальным проблемам: «Решительной волей самых широких масс трудящегося народа является призыв Юзефа Пилсудского на пост Президента Республики. Нижеподписавшиеся партии постановляют со своей стороны сделать все, чтобы эту волю общества удовлетворить. Немедленный роспуск Сейма и назначение новых выборов партии считают необходимым условием оздоровления общественной жизни в Польше» [17].

В то же время фронт левых партий не был единым. В наиболее радикально настроенном СХ считали, что другие левые партии – ППС и «Вызволене» – не предпринимают никаких реальных действий по преобразованию общественно-политических отношений после переворота. «Бесплодная социалистическо-вызволенческая левица обсуждает, обсуждает и ничего конкретного не постановляет, а дни несутся за днями, люди разоружаются, смиряются с неизбежным злом и засыпают на свежем месте после битвы» [9], – писал в «Газете хлопской» один из лидеров СХ Я. Ледвох.

Ставший реальностью к концу мая фактический отказ Пилсудского быть лидером левицы и реализовывать ее программы усилил в ее рядах скептицизм в отношении намерений лидера переворота и тех, кто с ним пришел к власти. Критика новых властей преимущественно носила безличный характер. 30 мая «Роботник» с тревогой писал: «Заявления и первые шаги новых управляющих рождают,

однако, опасение, что они не видят либо не хотят видеть последствий, которые должны следовать из переворота». Примечательно появление в газете осторожной критики самого Пилсудского, в частности за то, что он «недооценивает ту громаду задач, какие мы должны разрешить, чтобы избежать нового значительно более страшного по результатам и последствиям переворота» [8]. Все большее недовольство левых, отражавшееся в прессе партий этого крыла, вызывало сохранение парламента, в котором преобладали партии, поддерживавшие свергнутое правительство Витоса. Еженедельник «Вызволене» выражал недовольство нераспуском парламента, а также, критикуя политику новых властей, утверждал, что «в учреждениях ничего не меняется к лучшему. Те же самые люди, неприязненно или безразлично настроенные по отношению к народу, саботирующие законы, сидят и правят» [10]. В обращении руководства СХ, опубликованном в «Газете хлопской» 30 мая, с разочарованием констатировалось, что ожидания создания крестьянско-рабочего правительства и радикальных социально-экономических реформ не оправдались, поэтому борьба не закончена [12].

Партии левицы и их печатные органы крайне болезненно восприняли отказ Пилсудского от президентуры. Еще перед первым туром президентских выборов Главное правление СХ сделало процитированное «Газетой хлопской» заявление, что «из избирательной урны не может выйти никто иной, кроме как Маршал Юзеф Пилсудский» [ibid.]. Центральный печатный орган ППС 1 июня полемизировал с заявлением Пилсудского, сделанным при отказе от президентуры, что его избрание президентом легализовало переворот. «Роботник» в ответ на это писал: «Для нас речь идет совсем о другом: о реализации глубоких экономических и политических изменений, которые должны быть следствием борьбы с реакцией. Эти изменения могут быть только делом рабочего класса и его представительницы – ППС. Рабочий класс полностью сохраняет почтение к великому акту 12 мая, который так мощно побудил его к действию, и Маршалу Пилсудскому, но дальнейший путь должен прокладывать себе сам по своим планам, конечно, в тесной согласии и союзе с

крестьянской демократией» [18]. Тем самым уже к началу июня в ППС становилось явным понимание несовпадения программных установок партии с политикой Пилсудского.

В целом же печатные органы левых партий в первые недели после переворота оценивали его как демократическую по характеру революцию, которая, тем не менее, требует своего развития и завершения в соответствии с представлениями этих партий, и необязательно Пилсудским. «Военная демонстрация социальной левицы, называемая революцией», – так «Газета хлопская» оценивала переворот, признавая, что она не в состоянии объяснить «ни его неожиданного начала, ни тем более необычного завершения». Приветствуя переворот, СХ ожидала реализации своих требований, но закончилось все это «необычно, не в соответствии с нашими идеями», что по оценке партии «плохо, поскольку побежденные возвращаются к власти» [6]. Лидер этой партии Я. Домбский также высоко оценил свершения Пилсудского: «Если бы он ничего больше не сделал, только уничтожил кровавый призрак Витоса и пробудил ото сна крестьян, то заслуги его были бы огромными. Но Пилсудский, мне кажется, лишь начал... Надеемся, что он закончит. А если он не закончит, то мы, крестьяне, закончим» [4].

«Роботник» 15 мая назвал события революцией: «Вооруженное вступление Пилсудского в Варшаву мы сразу оценили как Революцию. Это не была ни демонстрация, ни бунт, а именно Революция – Революция военной демократии». «Общим лозунгом пусть будет: Демократия с Пилсудским, Пилсудский с Демократией!» [20], – провозглашала газета. 21 мая там же писалось: «Революция Пилсудского не была нацелена ни против демократической Республики, ни против демократического избирательного закона, ни против основных гражданских свобод. В то же время Революция Пилсудского была нацелена против Правительства Витоса, Правительства Хьено-Пяста, против которого и мы боролись как язвы на теле демократии. <...> ...У нас не было никакого опасения, что победа Пилсудского угрожает демократии». «Несомненно, что выступление Пилсудского было Революцией, а тем самым нарушением не демократии... а конституционного легализма», – пола-

гал «Роботник», настаивая на том, что переворот «не был только кровавым эпизодом», и следует «его результаты углубить в направлении укрепления демократии и отстранения от правления реакции» [5].

Материалы прессы левых польских партий «Вывольне», Стронництва хлопского и Польской социалистической партии достаточно четко отражают процесс эволюции восприятия партиями майского переворота и его лидера. В дни переворота и в течение нескольких последующих дней характерным было восторженное отношение левых партий и их прессы к перевороту и горячая поддержка Пилсудского, который рассматривался как выразитель интересов представляемых этими партиями социальных слоев, с которым связывалась возможность реализации программ левицы. Ответственность за кровопролитие возлагалась на свергнутое правительство из-за его противодействия демократическим силам, возглавляемым лидером переворота, стремящимся восстановить нравственность в общественно-политической жизни страны.

На рубеже мая – июня 1926 г. в прессе левицы при сохранении положительных оценок переворота и заявлений о поддержке Пилсудского постепенно появляются и усиливаются сомнения относительно готовности того реализовывать программу левицы, в частности радикальные требования. Характерными стали также попытки левых партий, в том числе через свою прессу, оказать воздействие на Пилсудского с тем, чтобы побудить его начать осуществление таких требований. Важным, согласно материалам прессы левицы, было стремление левых партий добиться избрания Пилсудского президентом, и его отказ от поста после избрания стал глубоким разочарованием для этих партий. Тем самым левые партии начинают приходить к выводу о неидентичности своих целей и намерений политике Пилсудского.

Тем не менее в целом в течение первого месяца после переворота в оценках левой прессы события оценивались как де-

мократическая по характеру революция, совершение которой оправдывало кровопролитие и конституционно-правовые нарушения, революция, которую следует углубить и расширить, и не обязательно это должен был делать Пилсудский. В то же время эволюция оценок майских событий 1926 г., политики новых властей и лично Пилсудского левыми партиями менее чем через месяц после переворота стала предпосылкой для последующего изменения позиции партий по отношению к Пилсудскому, лагерю пилсудчиков и режиму санации. Эта только обозначившаяся на рубеже мая – июня 1926 г. в прессе левицы тенденция со всей определенностью стала проявляться с осени того года, находя свое выражение в постепенном переходе левых партий в оппозицию санационному режиму, окончательно завершившемся в 1928–1929 годах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ajnienkiel, A. Polska po przewrocie majowym. Zarys dziejów politycznych Polski. 1926–1939 / A. Ajnienkiel. – Warszawa : Wiedza Powszechna, 1980. – 725 s.
2. Co uchwaliła Rada Naczelna PSL Wyzwolenie // Wyzwolenie. – 30.05.1926. – № 22.
3. Czubiński, A. Przewrót majowy 1926 roku / A. Czubiński. – Warszawa : Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1989. – 295 s.
4. Dąbski, J. Czego dokonał Piłsudski / J. Dąbski // Gazeta Chłopska. – 06.06.1926. – № 17.
5. Demokracja wobec przewrotu // Robotnik. – 21.05.1926.
6. 12–14 maja // Gazeta Chłopska. – 23.05.1926. – № 15.
7. Garlicki, A. Przewrót majowy / A. Garlicki. – Warszawa : Czytelnik, 1987. – 407 s.
8. Konsekwencje // Robotnik. – 30.05.1926.
9. Ledwoch, J. W połowie drogi / J. Ledwoch // Gazeta Chłopska. – 30.05.1926. – № 16.
10. M. R. Dokąd to prowadzi? / M. R. // Wyzwolenie. – 20.06.1926. – № 25.
11. Malinowski, M. Przez krew, przez ofiarę – ku odrodzeniu... / M. Malinowski // Wyzwolenie. – 23.05.1926. – № 21.
12. Obywatele! // Gazeta Chłopska. – 30.05.1926. – № 16.
13. Paczkowski, A. Prasa polska w latach 1918–1939 / A. Paczkowski. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1980. – 534 S.

14. Po przewrocie // Robotnik. – 16.05.1926.
15. Pobóg-Malinowski, W. Najnowsza historia polityczna Polski. T. II. 1914–1939 / W. Pobóg-Malinowski. – Warszawa : Antyk, 2000. – 900 s.
16. Polska Partia Socjalistyczna // Robotnik. – 14.05.1926.
17. Rezolucja klubów lewicy // Robotnik. – 21.05.1926.
18. Robotnik. – 1.06.1928.
19. Uchwały Rady Naczelnej // Wyzwolenie. – 30.05.1926. – № 22.
20. Wielka chwila // Robotnik. – 15.05.1926.
21. Wrona, S. Czuwajcie! / S. Wrona // Gazeta Chłopska. – 23.05.1926. – № 15.
22. Za rozwiązaniem Sejmu! Za Rządem lewicowym! Tymczasowy nowy Rząd. Żądania Polskiej Partii Socjalistycznej // Robotnik, nadzwyczajny dodatek. – 16.05.1926. – № 2.

REFLECTION OF THE MAY, 1926 COUP IN POLAND IN LEFT-WING PARTIES PRESS

I.K. Kim

The May, 1926 coup under J. Piłsudski and its immediate consequences, reflected in the Polish left-wing parties central press, are considered in the article. The analysis of the central press made it possible to trace changes in the left-wing parties' attitude to the coup and J. Piłsudski in the first weeks after this event.

Key words: *history of Poland, political press, coup in May, 1926 in Poland, the 'sanacja' regime, J. Piłsudski.*